

номъ хорѣ. Хоръ этотъ состоялъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ и содержался на счетъ помѣщика; школа существовала года три и закрылась со смертью помѣщика. Въ названной школѣ учителемъ былъ окончившій курсъ духовной семинаріи. Преподаваніе велось по буквослагательному методу.

Въ с. Снагости, Рыльского уѣзда, „дѣти учились у отставныхъ солдатъ. И теперь еще вспоминаютъ одного слѣпого солдата, который дралъ чубы шалуновъ и „непонимающихъ“. Въ селѣ Любимовкѣ обучали какія то „дѣвки“.

Въ с. Салтыковѣ, Старооскольскаго уѣзда, въ прежнія времена имѣлись какія то „простыя школы“, гдѣ обучали „по кириллицѣ“. „Жители с. Стужень обучали своихъ дѣтей у заштатнаго діакона и у такъ называемыхъ „черничекъ“. Методъ преподаванія былъ обыкновенно буквослагательный и по славянскому тексту. Книгами для чтенія служили только часословъ и псалтирь, такъ что болѣе способные ученики наизусть знали обѣ эти книги. Что же касается гражданскаго чтенія и письма, то они были въ самомъ зачаточномъ состояніи, а обѣ ариѳметикѣ и сами преподаватели не имѣли нималѣйшаго понятія. Определеннаго времени для занятій не существовало — оно всецѣло зависѣло отъ усмотрѣнія и расположенія преподавателя, такъ что не рѣдко ученикамъ приходилось сидѣть безъ дѣла полдня или болѣе, ожидая преподавателя съ поминокомъ или просто изъ гостей“.

Въ сл. Орликѣ „начало распространенія грамотности въ средѣ народа относится приблизительно къ тридцатымъ годамъ настоящаго столѣтія. Первыми разсадниками народнаго просвѣщенія были духовныя лица, преимущественно псаломщики и діаконы; занятія производились въ частныхъ домахъ, по большей части въ домахъ самихъ учителей; приспособленій классной комнаты для занятій почти никакихъ не было, часто домашняя мебель во время уроковъ превращалась въ классные столы. Главнымъ предметомъ преподаванія было славянское чтеніе, причемъ особенное вниманіе обращалось на механизмъ чтенія: достиженіе бѣглости въ чтеніи составляло при занятіяхъ главную цѣль какъ учителя, такъ и учащихся. Наряду со школами подобнаго рода существовали школы, находившіяся въ вѣдѣніи грамотныхъ солдатъ и дѣвушекъ „черничекъ“. Эти школы въ нѣкоторомъ родѣ были передвижныя: недѣлю учитель училъ въ домѣ одного ученика, на другую переходилъ въ домъ слѣдующаго и т. д. по порядку. Такъ шло дѣло обученія дѣтей до шестидесятыхъ годовъ“.